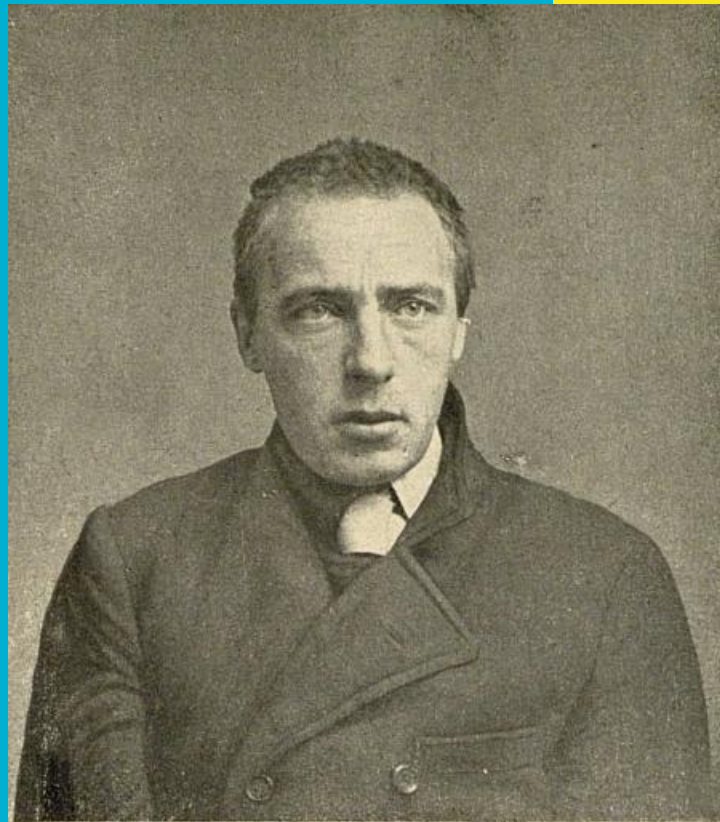

Велимир Хлебников

**Роман Якобсон: «Был он,
коротко говоря,
наибольшим мировым
поэтом нынешнего века...»**

В. Хлебников

* * *

Познал я числа,
Узнал я жизнь.
Я леств без смысла,
Я песнь немизн.
Былеликий, сны — копыта...
Милый диким бег в забытое...
Зори — лица,
Ночи — темя.
Я веселия божницы...
Улетающее стремя...

1907

Торжаш и шум,

узнаю и шум.

А ^{всего} ~~всего~~ ^{всего} ~~всего~~,
и шум и шум.

Буде шум, еще-конца,...

Меню шуму для и шум...

Вор-шум,

Кор-шум,

и шуму шуму...

шуму шуму...

проблемы

будущее дитя мое: когда будем

первыми людьми (пуго-разделением и т.д.),
покажи до этого ~~данный~~ ^{интерес} ~~данный~~ ^{интерес}
наполненные сердца) ду-ду естественных вещей,

ду-ду баллы ^{вещи} ^{и т.д.}
ду-ду правды ^{и т.д.}
Горючие ^{основательные} ^{и т.д.}

доказательств будущего дитя.

первый

будущее

“И вместо языка, на коем говорил Пушкин, раздастся дикий говор футуристов.”

к “Б с
а и о
р т в к
т и а е
н а н
А. д о
К е м”
р т л
у ч я
ё н
н и
ы н
х а

Как! И я, верх неги,
Я, оскорбленный за людей, что они такие,
Я, вскормленный лучшими зорями России,
Я, повитой лучшими свистами птиц, —
Свидетели: вы, лебеди, дрозды и журавли! —
Во сне провлекший свои дни,
Я тоже возьму ружье (оно большое и глупое,
Тяжелее почерка)
И буду шагать по дороге,
Отбивая в сутки 365х317 ударов — ровно.
И устрою из черепа брызги,
И забуду о милом государстве 22-летних,
Свободном от глупости возрастов старших,
Отцов семейства (общественные пороки возрастов старших).
Я, написавший столько песен,
Что их хватит на мост до серебряного месяца.
Нет! Нет! Волшебницы дар есть у меня, сестры небоглазой.
С ним я распутаю нить человечества,
Не проигравшего глупо
Вещих эллинов грез,
Хотя мы летаем.
Я ж негодую на то, что слова нет у меня,
Чтобы воспеть мне изменившую
Избранницу сердца.
Ныне в плену я у старцев злобных,
Хотя я лишь кролик пугливый и дикий,
А не король государства времен,
Как зовут меня люди:
Шаг небольшой, только «ик»,
И упавшее «о», кольцо золотое,
Что катится по полу.

отрывок из поэмы "Война в

РАЗВЕРТЫВАТЬ!

ВИНТОРЪ ХЛЪБНИКОВЪ.
МАРІА СИНЯНОВА.
БОЖИДАРЪ.
ГРИГОРІЙ ПЕТНИНОВЪ.
НИКОЛАЙ АСЪЕВЪ.

ТРУБА МАРСИАНЪ.

В. ХЛЪБНИКОВЪ.

1. «ПУСТЬ МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ».
2. ПРИКАЗЫ.

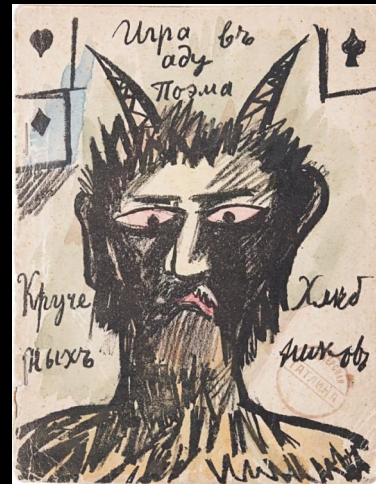
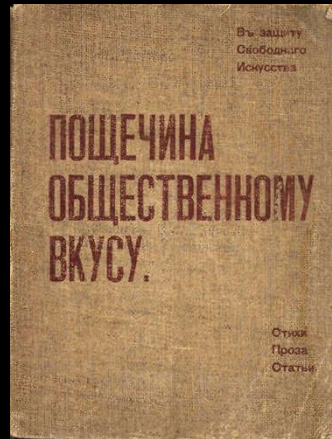
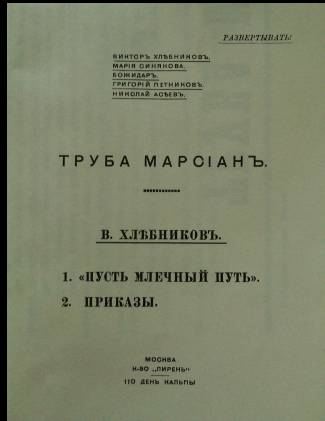
МОСКВА
ИЗД-ВО „ЛИРЕНЬ“
110 ДЕНЬ НАЛЬПЫ

1910 – “Садок судей”

1912 год ознаменовался для Хлебникова изданием первой книги. В мае в Херсоне на средства автора с рисунками Владимира Бурлюка была издана брошюра **«Учитель и ученик»**, в которой Хлебников попытался рассказать о найденных им «законах времени», в том числе предсказал бурные российские события 1917 года, Февральскую и Октябрьскую революции: «Не сто́ит ли ждать в 1917 году падения государства?». Вскоре, в августе, в Москве была опубликована **«Игра в аду»**, поэма, написанная в соавторстве с Кручёных.

Кроме того, большая часть стихов, опубликованных в сборниках **“Пощечина общественному вкусу”**, **“Садок судей”-2**, – стихи Хлебникова.

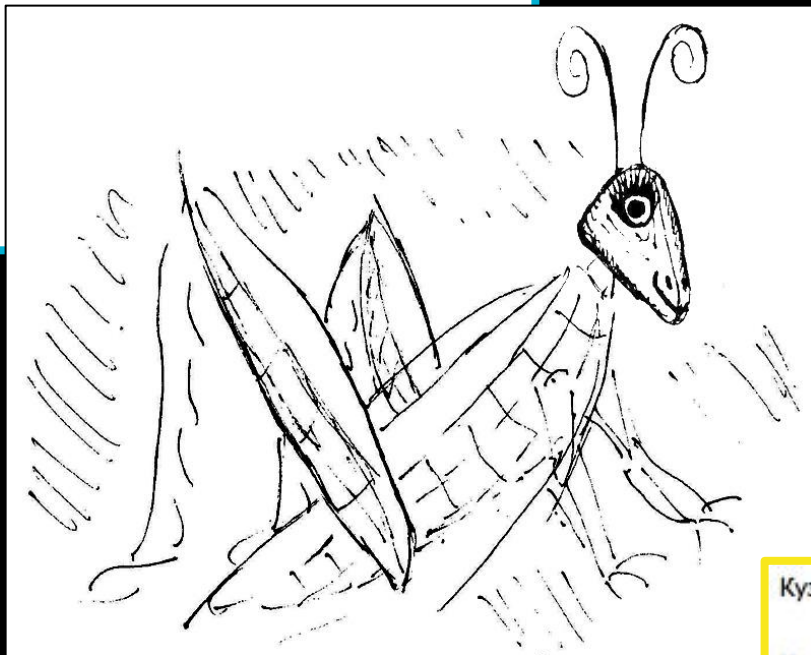

ЖЕЛЪЗБЕТОННАЯ ПОЭМА
СОЛНЦЕ. (лубок.)

ВАСИЛІЙ
КАМЕНСКИЙ

Несколько иной вариант стиха в своих «Статьях и заметках (1918—1930)», в очерке, посвящённом Хлебникову, приводит Владимир Маяковский:

Крылышкуя золотиписьмом тончайших жил,
Кузнечик в кузов пуза уложил
Премного разных трав и вер.
Пинь-пинь-пинь — тарарахнул зензивер.
О неждарь вечерней зари!
О неждал!
Озари!

Кузнечик, 1908—1909.

Крылышкуя золотиписьмом
Тончайших жил,
Кузнечик в кузов пуза уложил
Прибрежных много трав и вер.
«Пинь, пинь, пинь!» — тарарахнул зинзивер.
О, лебедиво!
О, озари!

**Ногу за ногу заложив
Велимир сидит. Он жив.**

Всё.

**Даниил Хармс, «Виктору
Владимировичу
Хлебникову» (1926)**